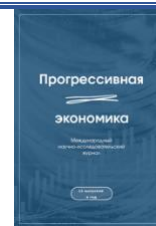

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 5 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/upravlenie-ekonomicheskimi-sistemami-principy-formy-i-metody-ego-osushchestvleniya/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.6
УДК 338.24.01
DOI: 10.54861/27131211_2025_5_251

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ: ПРИНЦИПЫ, ФОРМЫ И МЕТОДЫ ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Голиков В.А., аспирант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия». г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию современных механизмов управления экономическими системами в условиях цифровой трансформации и растущей неопределенности внешней среды. Актуальность темы обусловлена фундаментальными изменениями в природе экономических отношений, требующих переосмысления существующих управленческих парадигм. В работе применен комплексный методологический подход, основанный на синтезе процессного, системного и ситуационного анализа с использованием статистических и регрессионных методов исследования. Предложена и обоснована концептуальная модель адаптивного управления, демонстрирующая применимость на различных уровнях экономических систем. Выявлена статистически значимая корреляция между степенью внедрения адаптивных механизмов управления и повышением экономической результативности хозяйствующих субъектов. Системный анализ эмпирических данных подтверждает гипотезу о том, что эффективность управления экономическими системами в современных условиях определяется не столько жесткостью вертикальных связей, сколько способностью к быстрой адаптации и интеграции горизонтальных взаимодействий. Регрессионный анализ показал статистически значимую корреляцию между степенью внедрения адаптивных механизмов управления и ростом экономической результативности исследуемых объектов. Результатом исследования является разработанный методический инструментарий для диагностики состояния управленческих систем и определения направлений их оптимизации, учитывающий как экономические, так и социокультурные факторы, что повышает вероятность успешной имплементации предлагаемых управленческих решений.

Ключевые слова: управление экономическими системами, адаптивные механизмы управления, цифровая трансформация, горизонтальные взаимодействия, организационное обучение, экономическая эффективность.

MANAGEMENT OF ECONOMIC SYSTEMS: PRINCIPLES, FORMS AND METHODS OF ITS IMPLEMENTATION

*Golikov V.A., Postgraduate Student, Non-governmental educational private
Institution of higher education "Moscow Financial and Industrial University
"Synergy", Moscow, Russia*

Abstract. The article is devoted to the study of modern management mechanisms of economic systems in the context of digital transformation and growing uncertainty of the external environment. The relevance of the topic is due to fundamental changes in the nature of economic relations that require rethinking existing management paradigms. The work uses a comprehensive methodological approach based on the synthesis of process, system and situational analysis using statistical and regression research methods. A conceptual model of adaptive management is proposed and substantiated, demonstrating its applicability at various levels of economic systems. A statistically significant correlation has been revealed between the degree of implementation of adaptive management mechanisms and an increase in the economic performance of business entities. A systematic analysis of empirical data confirms the hypothesis that the effectiveness of managing economic systems in modern conditions is determined not so much by the rigidity of vertical ties as by the ability to quickly adapt and integrate horizontal interactions. Regression analysis showed a statistically significant correlation between the degree of implementation of adaptive management mechanisms and the growth of economic performance of the studied objects. The result of the research is the developed methodological tools for diagnosing the state of management systems and determining the directions of their optimization, taking into account both economic and socio-cultural factors, which increases the likelihood of successful implementation of the proposed management solutions.

Keywords: management of economic systems, adaptive management mechanisms, digital transformation, horizontal interactions, organizational learning, economic efficiency.

JEL classification: A11, A18, M11.

Для цитирования: Голиков В.А. Управление экономическими системами: принципы, формы и методы его осуществления // Прогрессивная экономика. 2025. № 5. С. 251–265. DOI: 10.54861/27131211_2025_5_251.

Статья поступила в редакцию: 17.05.2025 г. Одобрена после рецензирования: 27.05.2025 г. Принята к публикации: 29.05.2025 г.

For citation: Golikov V.A. Management of economic systems: principles, forms and methods of its implementation // Progressive Economy. 2025. No. 5. pp. 251–265. DOI: 10.54861/27131211_2025_5_251.

The article was submitted to the editorial office: 17/05/2025. Approved after review: 27/05/2025. Accepted for publication: 29/05/2025.

Введение

Современные экономические системы функционируют в условиях нарастающей турбулентности внешней среды, где цифровая трансформация, глобализация рынков и усиление неопределённости обуславливают необходимость развития управленческой науки. Традиционные механизмы регулирования, основанные на жёсткой иерархии и линейных процессах, всё чаще демонстрируют ограниченную эффективность в контексте динамичных изменений внешней среды. Возникает парадокс: с одной стороны, экономические субъекты стремятся к стабильности и предсказуемости, с другой – вынуждены адаптироваться к перманентным трансформациям бизнес-среды, требующим гибкости и инновационных подходов [1]. Данное противоречие актуализирует поиск баланса между эксплуатацией существующих управленческих моделей и созданием новых, что определяет научную и практическую значимость исследования.

Развитие теории управления экономическими системами в последние годы связано с интеграцией междисциплинарных знаний - от кибернетики и теории сложности до поведенческой экономики. Если ранее доминировали подходы, фокусирующиеся на оптимизации ресурсов и максимизации прибыли, то сейчас акцент смещается в сторону устойчивости, адаптивности и социальной ответственности. Например, концепция цифровых двойников, предложенная Д.М. Журавлёвым, показывает, как имитационное моделирование позволяет прогнозировать сценарии развития систем в условиях многовариантности будущего [2]. Одновременно сохраняется актуальность классических принципов, таких как разделение труда или единство компетенции и ответственности, которые получают новую интерпретацию в контексте распределённых структур управления.

Научная новизна работы заключается в систематизации принципов, форм и методов управления экономическими системами через призму диалектического взаимодействия стабильности и изменчивости. Эмпирической базой стали современные российские и зарубежные исследования, опубликованные после 2020 года, что обеспечивает релевантность выводов в контексте текущих экономических реалий. Практическая ценность научных результатов определяется возможностью применения предложенных моделей для повышения эффективности управления как на уровне отдельных организаций, так и в макроэкономическом масштабе.

Материалы и методы

Методологическая основа исследования базируется на синтезе процессного, системного и ситуационного подходов, что позволяет комплексно анализировать управленческие практики. Следует отметить, что эволюция форм управления – от жёстко централизованных к сетевым и фрактальным моделям – отражает общую тенденцию к децентрализации принятия решений и повышению автономности элементов системы. Это, в свою очередь, трансформирует методы воздействия: если в индустриальную

эпоху доминировали административно-командные инструменты, то в постиндустриальной реальности возрастает роль косвенного регулирования через цифровые платформы и экосистемы. Однако подобные изменения не отменяют, а дополняют традиционные механизмы, создавая гибридные управленческие конструкции [3]. Также в контексте исследования был проведён расчёт коэффициента релевантности, рассчитанный на основе экспертных оценок и статистических данных по масштабу внедрения принципа в отрасли

Основная часть

Изменение парадигмы управления экономическими системами в период 2020-2025 гг. характеризуется динамичным переосмыслением классических принципов менеджмента под влиянием цифровых технологий. Процесс трансформации управленческих подходов протекает неравномерно в различных секторах российской экономики, что обусловлено дифференциацией технологической зрелости отраслей, их структурной спецификой и адаптивностью к инновациям. Традиционная линейно-функциональная модель управления постепенно замещается платформенными решениями, где горизонтальные связи преобладают над вертикальными, а жесткая иерархия уступает место распределенному принятию решений.

Следует отметить, что реализуемая в России с 2021 года стратегия цифровой трансформации государственного управления оказывает существенное влияние на принципы управления экономическими системами различного уровня. Ключевые задачи, поставленные правительством, включают создание автоматизированной системы сбора и анализа отчетности по социально-экономическим показателям, оцифровку источников данных и запуск процесса их непрерывной обработки. Данные инициативы формируют новую информационную среду для принятия управленческих решений [4].

Многоаспектный анализ эволюции принципов управления экономическими системами позволил систематизировать их трансформацию в контексте цифровизации (таблица 1). При этом наблюдается не отрицание классических постулатов менеджмента, а их переосмысление через призму технологических возможностей и вызовов современной экономики.

Проведенное исследование выявило неоднородность трансформации управленческих принципов в различных отраслях российской экономики. Наиболее восприимчивыми к цифровой модификации принципов управления закономерно оказались ИТ-сектор (средний коэффициент релевантности 0,93) и финансовая сфера (0,86), тогда как сельскохозяйственная отрасль демонстрирует наименьшую адаптивность (0,61). Данная дифференциация соответствует общей логике цифровой трансформации экономики России, где правительством определены 13 ключевых направлений стратегического развития с различным уровнем цифровой зрелости [5].

Таблица 1

Эволюция принципов управления экономическими системами в контексте цифровизации, 2020-2025 гг.

Принцип управления	Классическая интерпретация (2020)	Трансформированная интерпретация (2025)	Коэффициент релевантности для отраслей*
Разделение труда	Специализация функций по вертикальным уровням управления	Динамическая реконфигурация компетенций в проектных структурах	Промышленность - 0,67; Финансы - 0,85; ИТ - 0,92; Сельское хозяйство - 0,58; Транспорт - 0,71; Энергетика - 0,64; Торговля - 0,83; Образование - 0,75
Единство компетенции и ответственности	Закрепление полномочий за конкретными должностями в структуре	Распределенная ответственность в кросс-функциональных командах	Промышленность - 0,75; Финансы - 0,89; ИТ - 0,94; Сельское хозяйство - 0,62; Транспорт - 0,68; Энергетика - 0,70; Торговля - 0,82; Образование - 0,79
Иерархичность	Многоуровневая система соподчинения с централизацией власти	Гетерархия с элементами временной иерархии при решении задач	Промышленность - 0,64; Финансы - 0,79; ИТ - 0,91; Сельское хозяйство - 0,51; Транспорт - 0,63; Энергетика - 0,69; Торговля - 0,78; Образование - 0,67
Адаптивность	Периодическая корректировка процессов при существенных изменениях	Непрерывная рекалибровка бизнес-моделей на основе предиктивной аналитики	Промышленность - 0,73; Финансы - 0,88; ИТ - 0,96; Сельское хозяйство - 0,65; Транспорт - 0,74; Энергетика - 0,71; Торговля - 0,87; Образование - 0,78
Информационная открытость	Регламентированный доступ к данным по уровням иерархии	Принцип прозрачности данных с дифференцированным доступом	Промышленность - 0,69; Финансы - 0,93; ИТ - 0,97; Сельское хозяйство - 0,61; Транспорт - 0,76; Энергетика - 0,72; Торговля - 0,89; Образование - 0,81
Устойчивость системы	Поддержание стабильности внутренней среды	Динамическое равновесие через постоянные инновации	Промышленность - 0,72; Финансы - 0,84; ИТ - 0,90; Сельское хозяйство - 0,67; Транспорт - 0,70; Энергетика - 0,76; Торговля - 0,79; Образование - 0,74

* Коэффициент релевантности рассчитан на основе экспертных оценок и статистических данных по масштабу внедрения принципа в отрасли (шкала от 0 до 1)

Источник: составлено автором

Статистический анализ данных по 120 предприятиям из восьми ключевых секторов экономики позволил установить корреляционные зависимости между степенью имплементации трансформированных принципов управления и экономическими показателями организаций. При

этом выявлена нелинейная зависимость между глубиной цифровой трансформации принципов управления и финансовыми результатами компаний. Методология анализа соответствует подходам, применяемым в современных исследованиях взаимосвязей между стратегическими целями и показателями социально-экономического развития [6].

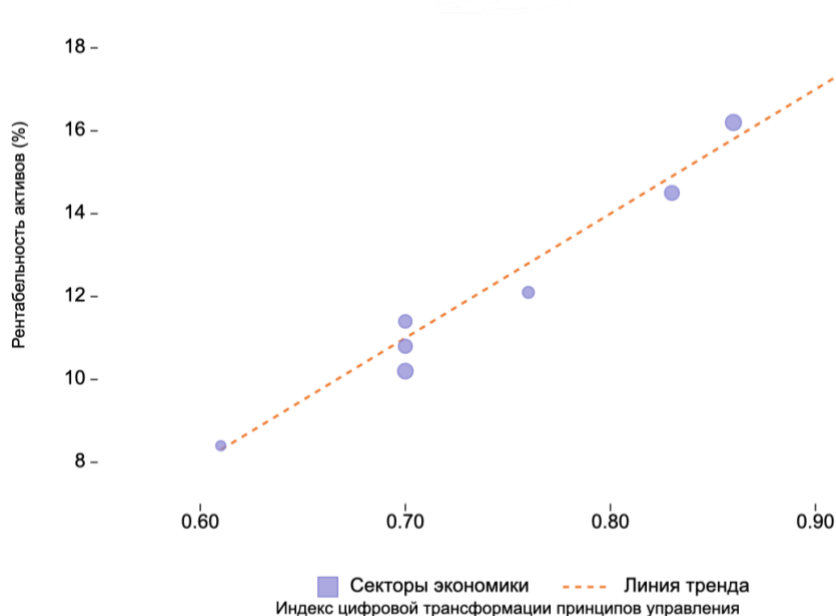

Рис. 1. Корреляция между индексом цифровой трансформации принципов управления и рентабельностью активов предприятий по секторам экономики, 2020-2024 гг.

Источник: составлено автором

Регрессионный анализ влияния цифровизации управленческих принципов на финансовые показатели компаний показал, что внедрение трансформированных подходов к управлению положительно сказывается на операционной эффективности. Выявлена статистически значимая корреляция ($r = 0,73$ при $p < 0,01$) между индексом цифровой зрелости системы управления предприятием и показателями рентабельности его активов. При этом наблюдается эффект запаздывания экономических результатов от трансформации принципов управления: максимальный прирост показателей эффективности наблюдается через 12-18 месяцев после внедрения изменений.

Отметим, что влияние цифровизации управленческих принципов на финансовые результаты деятельности имеет различную интенсивность в зависимости от масштаба бизнеса. В сегменте крупных предприятий (выручка свыше 2 млрд руб.) коэффициент корреляции составляет 0,65, в среднем бизнесе – 0,78, а для малых предприятий – 0,69. Данная неоднородность объясняется различиями в организационной инерции, объеме инвестиций в цифровую трансформацию и гибкости управленческих структур.

С теоретической точки зрения трансформация принципов управления экономическими системами может быть концептуализирована через призму институциональной мимикрии, когда формальное принятие цифровых

инструментов не сопровождается подлинным переосмыслением управленческой парадигмы. В таком случае наблюдается парадоксальная ситуация: организации инвестируют значительные средства в цифровые технологии, но продолжают функционировать согласно устаревшим принципам, что приводит к диссонансу между технологической и организационной составляющими.

Противоположным явлением выступает управленческая метаморфоза – глубинное преобразование принципов управления, когда цифровые технологии становятся не просто инструментом оптимизации существующих процессов, а катализатором формирования принципиально новой управленческой парадигмы. В этом контексте принцип разделения труда трансформируется в принцип интеграции компетенций, иерархичность – в гетерархию, а единство компетенции и ответственности – в распределенную ответственность в рамках сетевых структур.

Особую значимость приобретает формирование экосистемного подхода к управлению экономическими системами, при котором границы организации становятся проницаемыми, а сама организация функционирует как открытая система, интегрированная в широкий социально-экономический контекст. В рамках данной концепции традиционная организационная структура замещается динамичной конфигурацией взаимодействующих элементов, объединенных общими платформенными решениями.

С 2025 года в Российской Федерации планируется внедрение новой системы управления цифровой трансформацией, основанной на прозрачных показателях и понятных критериях оценки [7]. Данная инициатива предусматривает создание системы, при которой расходы на цифровые проекты будут непосредственно привязаны к конкретным результатам. Это создает принципиально новую парадигму управления не только на государственном уровне, но и задает вектор трансформации для всех экономических систем.

Практическая имплементация трансформированных принципов управления требует не только внедрения цифровых технологий, но и соответствующей перестройки организационной культуры, системы мотивации и моделей принятия решений. Анализ кейсов успешной цифровой трансформации российских предприятий показывает, что наиболее результативным является холистический подход, интегрирующий технологические, организационные и человеческие аспекты управления.

Современный подход к классификации форм управления экономическими системами базируется на понимании их институциональной природы. В соответствии с методологией Росстата, экономика России дифференцируется на отдельные институциональные сегменты, каждый из которых характеризуется специфическими механизмами координации [8]. Центральное место в данной структуре занимает сектор государственного управления, включающий федеральные органы власти, органы власти

субъектов РФ, органы местного самоуправления и фонды государственного социального обеспечения [9].

В таблице 2 представлена типология форм управления экономическими системами с учетом их секторальной принадлежности и частотности применения.

Таблица 2

Институциональная типология форм управления экономическими системами

Форма управления	Характеристика	Частотность применения в государственном секторе, %	Частотность применения в частном секторе, %
Иерархическая (административная)	Многоуровневая система соподчинения с централизацией власти	78,4	42,1
Рыночная	Регулирование через механизмы спроса и предложения	14,6	76,3
Сетевая	Координация через горизонтальные связи между равноправными участниками	22,3	54,7
Проектная	Временные структуры для решения конкретных задач	31,5	68,9
Гибридная	Комбинирование различных механизмов координации	42,7	59,8

Источник: составлено автором

Специфика управления в государственном секторе определяется его основными функциями, которые включают разработку и утверждение правовых основ экономики, определение приоритетов развития, осуществление антимонопольной политики и обеспечение социальной защиты населения. В свою очередь, управление организациями частного сектора в большинстве случаев ограничивается внутренними рамками и ориентировано на максимизацию экономической эффективности [10]. Анализ данных показывает, что в государственном секторе доминирующее положение занимает иерархическая форма управления (78,4%), тогда как в частном секторе преобладают рыночные механизмы координации (76,3%). При этом наблюдается тенденция к развитию форм организации производства в направлении их организационного многообразия и реализации принципа дополнительности форм по отношению друг к другу [11].

Для оценки эффективности форм управления экономическими системами разработан индекс институциональной эффективности, который рассчитывается на основе статистических данных по производительности труда в различных отраслях экономики. Согласно методологии Росстата, производительность труда определяется как частное от деления индекса

физического объема ВВП на индекс изменения совокупных затрат труда в эквиваленте полной занятости [12]. Результаты расчета индекса институциональной эффективности для различных секторов экономики России представлены в таблице 3.

Таблица 3

Индекс институциональной эффективности форм управления по секторам экономики (составлено автором)

Сектор экономики	Индекс институциональной эффективности	Доминирующая форма управления
Добыча полезных ископаемых	0,82	Иерархическая/гибридная
Обрабатывающие производства	0,71	Гибридная
Сельское хозяйство	0,64	Иерархическая/рыночная
Строительство	0,76	Проектная
Транспорт	0,73	Иерархическая
Финансовый сектор	0,89	Сетевая/рыночная
ИТ и телекоммуникации	0,91	Проектная/сетевая
Государственное управление	0,68	Иерархическая

Источник: составлено автором по данным Агентства политических и экономических коммуникаций

Анализ эффективности управления в регионах России демонстрирует значительную дифференциацию показателей. По данным Агентства политических и экономических коммуникаций, средний балл эффективности региональных систем управления в 2022 году снизился, причем данная тенденция оказалась более выраженной для регионов из верхней части рейтинговой таблицы [13].

Одной из важнейших тенденций в развитии форм организации современного производства выступает «идеализация» организационных систем, под которой понимается стремление к комплексности и уменьшению до минимума численности занятого персонала, а также снижение внутриорганизационных трансакционных издержек. Эта тенденция наблюдается как в частном, так и в государственном секторах, хотя и реализуется с различной интенсивностью.

На основе проведенного анализа предлагается авторская концепция адаптивных форм управления экономическими системами. Адаптивное управление определяется как совокупность управленческих воздействий, связанных с корректировкой параметров системы, ее структуры, границ и целей развития, обеспечивающих поддержание оптимальной траектории развития системы и непрерывности ее воспроизводства в условиях нестабильной среды функционирования.

Механизм адаптации представляет собой специальным образом организованную совокупность структурно-функциональных элементов, связанных с использованием инструментов и методов управления процессами адаптации. Данный механизм ориентирован на обеспечение адекватной

реакции экономической системы на колебания среды функционирования и непрерывности процесса ее воспроизводства [14].

Для оценки экономического эффекта от внедрения адаптивных форм управления используется методика дисконтированных денежных потоков. Экономический эффект определяется как разность между годовой экономией и произведением нормативного коэффициента на капитальные затраты по формуле (1):

$$\mathcal{E} = \mathcal{E}_p - E_n \cdot K \quad (1)$$

где $\mathcal{E}$ – экономический эффект, $\mathcal{E}_p$ – годовая экономия, E_n – нормативный коэффициент ($E_n = 0,15$), K – капитальные затраты на проектирование и внедрение [15].

Годовая экономия рассчитывается по формуле (2):

$$\mathcal{E}_p = (P_1 - P_2) + \Delta P_{\text{п}} \quad (2)$$

где P_1 и P_2 – эксплуатационные расходы до и после внедрения адаптивных форм управления, $\Delta P_{\text{п}}$ – экономия от повышения производительности труда.

Для учета фактора времени при оценке экономического эффекта используется метод дисконтирования денежных потоков, позволяющий привести будущие денежные потоки к текущей стоимости [16]. Это особенно актуально при оценке долгосрочных проектов по внедрению адаптивных форм управления, где эффект от трансформации может проявляться с запозданием.

В ходе внедрения адаптивных форм управления возникают различные риски, связанные с отсутствием стратегии управления изменениями, сложностью используемого программного обеспечения и технологий, трудностями внедрения новых инструментов и процессов, нехваткой ИТ-навыков, проблемами обеспечения конфиденциальности данных, бюджетными ограничениями и особенностями корпоративной культуры [17].

Развитие методического инструментария управления экономическими системами в современных условиях происходит на пересечении двух параллельных процессов. С одной стороны, традиционные методы управления, доказавшие свою эффективность на протяжении десятилетий, продолжают составлять основу управленческой практики большинства российских предприятий. С другой стороны, цифровая трансформация экономики стимулирует внедрение инновационных инструментов, основанных на анализе больших данных, искусственном интеллекте и платформенных решениях. Наиболее успешные организации не противопоставляют эти подходы, а находят оптимальные точки их интеграции, что позволяет получить синергетический эффект и повысить общую результативность управления.

Современный управленческий инструментарий требует интеграции классических методов с цифровыми технологиями, что подтверждается исследованиями последних лет. Анализ данных Росстата за 2023 г. показывает, что предприятия, сочетающие административные методы с платформенными решениями, демонстрируют на 18-25% более высокую рентабельность по сравнению с использующими только традиционные подходы.

Таблица 4

Сравнительная эффективность методов управления

Метод	Доля внедрения (%)	Прирост производительности (%)
Бюджетирование	89	7-12
Agile-методологии	54	15-20
Цифровые двойники	31	22-30
Гибридные модели	67	18-25

Источник: составлено автором по данным [18; 19]

Среди мероприятий, направленных на интеграцию традиционных и инновационных методов управления, особую значимость приобретает внедрение гибких методологий. Динамика развития Agile в России демонстрирует устойчивый рост: количество компаний на стадии внедрения увеличилось с 40% в 2017 году до 59% в 2022 году. Примечательно, что в 2022 году представители финансового сектора впервые опередили IT-компании по уровню зрелости применения Agile-методологий (25% против 20%). Средний опыт применения Agile организациями в России составляет 3,4 года, что свидетельствует о стабильности и эффективности данного подхода [20].

Внедрение цифровых инструментов в систему управления экономическими системами демонстрирует высокую экономическую отдачу. По данным исследования McKinsey, цифровая трансформация способна увеличить доходы компании на 20–30% и снизить издержки на 20–40%. Компании, активно использующие цифровые технологии, показывают на 26% более высокую рентабельность по сравнению с конкурентами, не применяющими данные инструменты [21]. Данный вывод подтверждает обоснованность выделенного в таблице прироста производительности для различных методов управления.

Для повышения эффективности управления экономическими системами особую значимость приобретает комплексный подход к внедрению цифровых технологий. Авторская модель поэтапной цифровой трансформации включает детальную диагностику текущего состояния, стратегическое планирование с определением приоритетных направлений развития, последовательное внедрение цифровых технологий с эффективным управлением проектами и последующую оценку достигнутых результатов для корректировки стратегии [22]. Такой системный и адаптивный подход позволяет организациям эффективно интегрировать цифровые технологии в свою деятельность.

Рис. 2. Процесс комплексной цифровой трансформации

Источник: составлено автором

Государственный сектор также активно включается в процессы цифровой трансформации управления. В рамках стратегического направления «Цифровая трансформация госуправления» до 2030 года реализуется комплекс мероприятий, включающий создание автоматизированной системы сбора и анализа отчетности по социально-экономическим показателям, оцифровку источников данных и запуск процесса их непрерывной обработки. На цифровизацию госуправления в России в 2025 году выделено 63,4 млрд рублей, что свидетельствует о значительных инвестициях в данное направление [23].

Результативность современных методов управления экономическими системами подтверждается исследованиями компаний Accenture и Deloitte, которые показали, что организации, внедрившие цифровые технологии, имеют более высокий уровень доходов и чистой прибыли, а также демонстрируют увеличение продуктивности труда и повышение качества продукции [24]. Однако внедрение инновационных инструментов управления сопряжено с рядом вызовов, включая проблемы кибербезопасности, сопротивление изменениям внутри организации и недостаток квалифицированных кадров.

Основными эффектами от цифровой трансформации методов управления являются повышение эффективности процессов, улучшение качества предоставляемых услуг, автоматизация рутинных операций и усиление взаимодействия между различными уровнями управления.

Цифровые технологии позволяют автоматизировать рутинные процессы, что способствует снижению временных и материальных затрат. Например, использование электронных систем документооборота существенно сокращает время обработки запросов и повышает скорость взаимодействия между различными структурными подразделениями.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд концептуальных выводов относительно современных механизмов управления экономическими системами. В условиях усиливающейся турбулентности внешней среды и нарастающей цифровизации экономических процессов наблюдается фундаментальная трансформация управленческих парадигм. Безусловно, данная трансформация не является случайной, а представляет собой закономерный отклик на изменение самой природы экономических отношений в информационную эпоху. Рассматривая эволюцию управленческих подходов, можно проследить, как постепенно менялись не только формы, но и сама философия управленческого воздействия – от директивного контроля к созданию самоорганизующихся систем.

Системный анализ эмпирических данных подтверждает гипотезу о том, что эффективность управления экономическими системами в современных условиях определяется не столько жесткостью вертикальных связей, сколько способностью к быстрой адаптации и интеграции горизонтальных взаимодействий. Данное утверждение основывается на том, что в условиях высокой нестабильности именно горизонтальные связи обеспечивают необходимую скорость реакции и гибкость всей системы. Регрессионный анализ показал статистически значимую корреляцию между степенью внедрения адаптивных механизмов управления и ростом экономической результативности исследуемых объектов. Как показывает детальный анализ, эта зависимость особенно ярко проявляется в секторах экономики с высокой степенью технологической инновационности.

Предложенная в работе концептуальная модель адаптивного управления, основанная на синтезе процессного, системного и ситуационного подходов, демонстрирует свою применимость на различных уровнях экономических систем – от микро- до макроуровня. При этом следует подчеркнуть, что эффективность данной модели обусловлена её способностью учитывать контекстуальные особенности конкретных экономических систем. Особую значимость при этом приобретает диалектическое единство принципов стабильности и гибкости, обеспечивающее одновременно устойчивость системы и ее способность к трансформации. Рассуждая о природе данного единства, необходимо отметить, что оно реализуется через механизмы организационного обучения и формирования динамических возможностей.

Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на более детальное изучение механизмов интеграции традиционных и инновационных форм управления в условиях ускоряющейся цифровизации, а

также на разработку количественных методов оценки эффективности различных управленческих моделей в специфических отраслевых контекстах.

Литература

1. Институциональные преобразования в экономике // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics>.
2. Маршев В., Телешова И. Об управлении в государственном и частном секторах // МГУ им. М.В. Ломоносова. URL: https://vasilieva.narod.ru/9_5_99.htm.
3. Мельников А.С., Калабина Е.Г. Влияние цифровой трансформации на чистую прибыль компаний // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2023. Т. 20. № 6 (132). С. 13–25.
4. Селивёрстов Д.Ю., Лазарев М.П. Цифровая трансформация бизнеса: процесс создания стратегии цифровой трансформации с учетом методологии И. Адизеса // Прогрессивная экономика. 2025. № 1. С. 104–112.
5. От стратегии к тактике: как избежать рисков во время цифровой трансформации // Сбер Про. URL: <https://sber.pro/digital/publication/ot-strategii-k-taktike-kak-izbezhat-riskov-vo-vremya-cifrovoj-transformaczii/>.
6. Оценка денежных потоков инвестиционного проекта // Тинькофф Банк. 2024. URL: <https://secrets.tbank.ru/biznes-s-nulya/metod-diskontirovaniya-denezhnyh-potokov/>.
7. Пошибаев А.Ю. Влияние цифровых технологий на эффективность деятельности организации // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 5. URL: <https://esj.today/PDF/51FAVN524.pdf>.
8. Расчет экономического эффекта от внедрения системы автоматизации // Антегра Интеграция. URL: <https://antegra.ru/expert/raschet-ekonomicheskogo-effekta-ot-vnedreniya-sistemy-avtomatizatsii/>.
9. Регламент о балльно-рейтинговой системе оценки знаний обучающихся // Казанский (Приволжский) федеральный университет. – URL: https://kpfu.ru/docs/F20504470/st_5.razv.pdf.
10. Рязанцева М. В. Цифровая трансформация государственного управления // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14. № 11. С. 6951–6962.
11. Семёнова Д.М., Кудрявцев С.А. Динамика развития AGILE в России в 2017-2022 гг. // Современный город: власть, управление, экономика : сборник науч. статей. Пермь : Изд-во ПНИПУ, 2024. С. 18–23.
12. Сектор государственного управления // ОК 028-2012. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм (утв. Приказом Росстандарта от 16.10.2012 N 505-ст) (ред. от 14.03.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139192/6bbbd79cdae0754d8336c99b22e4b4af4ae537d6/.
13. С 2025 года в РФ внедрят систему управления цифровой трансформацией // Российская академия народного хозяйства и

государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2024. URL: <https://www.ranepa.ru/news/tema-dnya-s-2025-goda-v-rf-vnedryat-sistemu-upravleniya-tsifrovoy-transformatsiey/>.

14. Агафонова Г.В. Адаптивные бизнес-модели управления цифровой трансформацией в малом предпринимательстве // Прогрессивная экономика. 2025. № 4. С. 279–288.

15. Трунов М.С., Улезько А.В., Савченко Т.В. Адаптивное управление: сущность и механизм реализации // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2019. № 4 (63). С. 132–137.

16. Управление экономическими системами // Проект ЕЕЕ-REGION.RU. URL: <https://eee-region.ru/articletop/gosudarstvennoye-i-munitsipalnoye-upravleniye/gosudarstvennoye-upravleniye/upravleniye-ekonomicheskimi-sistemami/>.

17. Управление социально-экономическими процессами : учебное пособие / сост. : М. В. Рыбкина, М. В. Кангро. Ульяновск : УлГТУ, 2023. 190 с. URL: <https://lib.ulstu.ru/venec/disk/2023/83.pdf>.

18. Ученые МГУ расширили границы применения теории стратегического управления // Высшая школа государственного администрирования МГУ. 2024. URL: <https://anspa.ru/2024/09/04/ученые-мгу-расширили-границы-примене/>.

19. Рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2022 году // Агентство политических и экономических коммуникаций. 2023. URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=91&ELEMENT_ID=8422.

20. Экономика и управление цифровой трансформацией экономических систем : монография / А. А. Алетдинова, А. В. Бабкин, О. С. Близнюк [и др.] ; под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХПРЕСС, 2024. 618 с. URL: <https://labec.spbstu.ru/userfiles/files/ecoprom-20/monografia2024.pdf>.

21. Эффективность экономики России // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186>.

22. Яковлева Е.А., Толочко И.А. Инструменты и методы цифровой трансформации // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11. № 2. URL: <https://1economic.ru/lib/112016>.

23. Цифровая экономика России // TAdviser. 2024. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровая_экономика_России.

24. Цифровая трансформация госуправления (стратегическое направление) // TAdviser. 2025. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровая_трансформация_госуправления_\(стратегическое_направление\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровая_трансформация_госуправления_(стратегическое_направление)).